- Давненько не виделись, не так ли, Вэй Цзиньи? - Рин мрачно усмехнулась.

Хрупкий мужчина, стоявший перед Рин, выглядел так, как выглядел бы нищий.

Его белые одежды были запачканы грязью, а длинные темные волосы и борода были распущены и высохли.

После многих лет, когда они наконец встретились лицом к лицу, Рин обратила внимание на то, что некогда юная внешность мужчины теперь была морщинистой и изношенной. Заставляя его казаться хрупким и слабым.

- Похоже, ты приняла мой совет близко к сердцу, принцесса.... - Вэй Цзиньи просто улыбнулся, отчего морщинки вокруг его сияющих глаз сморщились.

Холодные глаза Рин сужаются, но ее безмятежная улыбка остается, ее тонкая фарфоровая рука, держащая арбалет, опускается.

- На самом деле у меня не было особого выбора, не так ли? - Рин безнадежно вздохнула, кладя арбалет в плетеную сумку на своей маленькой спине.

Глаза Вэй Цзиньи расширяются, прежде чем он отпускает беспомощную улыбку, однако его тусклые глаза остаются строгими.

- Да, это правда, - сказал он, и его измученные глаза серьезно блеснули. - Однако отныне тебе следует воздерживаться от безрассудных поступков. В конце концов, те, кто мертв, должны покоиться с миром.

В ответ на его, казалось бы, обеспокоенные слова, Рин просто опускает голову, издавая тихий смешок.

- Я должен сказать то же самое тебе, Вэй Цзиньи, - усмехнулся Рин. - Ходят слухи, что император разыскивает тебя.

В глазах Вэй Цзиньи вспыхивает явное удивление. Вздохнув, он смотрит на молодую девушку, одетую как торговец.

-Ты меня поймала, - усмехнулся он, почесывая бородатый подбородок.

Он переводит взгляд и смотрит прямо на Рин со сложными эмоциями.

- Хотя, принцесса, наши трагические случаи очень разные, не правда ли?

Широко ухмыльнувшись, Рин усмехается. Оттенок злобы зловеще вспыхнул в ее изумрудных глазах.

- Понимаю. Разве наши ситуации отличаются от тех, что вы когда-то работали под началом моего дяди, в то время как он убил мою семью и наивно полагает, что я, принцесса Лю Рин, мертва? - сказала она нелюбезно со злой усмешкой, склонив голову набок.

Рин смотрела на человека, который раньше был ее слугой и верным спутником, с холодностью и безразличием.

Человек, которому она когда-то доверяла невинно.

Заметив, как он молчал в ответ на ее слова, опустив голову и уставившись в грязную землю, холодное бесстрастное лицо Рин испустило мрачный блеск - ее розовые губы скривились.

- Или это просто потому, что я простая женщина, выросшая во Дворце, и не могу обладать никакими навыками, чтобы обогнать своего дядю? - ледяным тоном произнесла Рин.

- Принцесса, я просто хочу, чтобы вы оставили прошлое и жили мирной и счастливой жизнью. Ради вашего милостивого блага и народа Восточных Империй. - Вэй Цзиньи говорил строго, слегка опустив голову.

- Вы должны понять, что тогда, много лет назад, я просто не вмешался, чтобы помочь вам и мадам Ай, не из-за моей личной преданности императору Ли Чангу, а из-за невинных людей Шонго и Восточной Империи.

Прищурив бездушные глаза, Рин внезапно разразилась неудержимым смехом.

Зловещий звук, который был издан, был не от радости или веселья, а от резкой горечи, которая была глубоко внутри.

Едва ли это был грубый звук чего-то, медленно ломающего человека, у которого было слишком много ран.

Как она могла жить мирной жизнью после всего, что случилось?

В конце концов, люди Дворца Ли насильно свергли ее и ее семью только для того, чтобы в конечном итоге они умерли без смысла и чести.

Как она могла смириться с такой жестокой судьбой?

Во время ужасной ночи, когда она и ее мать отчаянно бежали из Дворца Ли, после того, как ее благородный отец был безжалостно убит на ее глазах, они вдвоем разыскали Вэй Цзиньи - доверенного слугу, к которому мать Рин относилась очень нежно.

Или, по крайней мере, она наивно думала, что искренне доверяет.

Когда ее мать отчаянно искала его, отчаянно нуждаясь в помощи, когда она отчаянно хотела спасти свою любимую дочь, он просто отодвинулся от нее, осторожно опустив голову и выпуская слабые слова.

- Мои искренние извинения, мадам Ай...

В конце концов, им двоим удалось чудесным образом спастись, однако такой жестокий момент остался в маленьком сознании Рин на всю оставшуюся суровую жизнь.

Когда Рин стала старше, действительно ли она собрала воедино явное предательство своего верного слуги и верного друга.

Рин отворачивается от хрупкого мужчины, ее маленькая спина теперь обращена к нему. Мягко опустив изящную голову, она холодно смеется.

- Жаль, что раньше я смотрела на таких, как ты. Глупо с моей стороны не понять этого раньше, - с горечью сказала Рин. - Но не волнуйся, я не виню и не обижаюсь на тебя за ту ночь.

Вэй Цзиньи уставился на девушек чуть меньше, оглядываясь назад, и в его прищуренных глазах мелькнуло чувство вины - его тонкие кулаки крепко сжались.

- Принцесса... - Он начал осторожно, но вскоре был прерван враждебным демоническим голосом молодой девушки.

- Однако позволь мне сказать тебе вот что, - ангельский голос Рин становится холоднее. - Не думай, что, поскольку я женщина, я не могу представлять угрозу для Ли Чанга.

Неторопливо наклонив голову назад в сторону оборванца, темная зловещая улыбка, которая могла намеренно заставить взрослых мужчин содрогнуться в парализующем страхе, расплылась по ее жестоким губам, ярко обнажая белые зубы.

Ее глаза убийственно сверкали без единого дюйма света.

- Несмотря ни на что, пока я жива и дышу, я, Лю Рин, насильно затащу своего дядю, Ли Чана, в самые глубокие ямы пылающего ада. Это единственная клятва, которую я никогда не нарушу.

http://tl.rulate.ru/book/42035/1427402